

Кармен зарычал и отшвырнул в сторону руку зомби, лежавшую на земле, когда он тащил свой мешок с сырой рудой через туннели. Каждый раз, когда он проходил мимо, ему казалось, что она стоит у него на пути.

Ночь прошла, и солнце уже вставало. Чернильно-черное небо медленно светлело, становясь светло-голубым и ясным, каждое облако было хорошо видно.

Как зомби-мешок, он был одним из немногих зомби, которым посчастливилось увидеть небо в те драгоценные секунды, которые он проходил от входа в шахту до сортировочной лачуги и обратно. Все остальные зомби либо навсегда застряли в сортировочной лачуге, дробя камни и сортируя руду, либо глубоко внизу в тесных туннелях, коля стены.

Несмотря на бодрящий восход солнца, удушливое чувство разочарования испортило настроение Кармен.

Всю ночь напролет, совершая обход между шахтерами и сортировщиками, он высматривал возможность убить Орлога. Однако с восходом солнца было уже слишком поздно.

В любой момент мог появиться послушник, которого послали сюда наблюдать за Орлогом. Даже если бы он мог убить Орлога, он был беспомощен против послушника, если бы тот на него напал.

Он планировал это с того момента, как узнал, что Орлог был предателем, знающим только жадность, но желание только усилилось, когда он нашел руку зомби в туннелях.

Было общеизвестно, что тела нежити не разлагаются, пока не очистятся или не пройдет много времени. Даже такие твари, как черви, отказывались есть такую зараженную плоть, пока с течением времени не рассеялись демоническая энергия, пропитавшие мясо.

Кармен нашел руку, когда споткнулся о нее, потеряв свой мешок с рудой. В то время его раздражение от необходимости подбирать камни, которые он бросил, мгновенно исчезло, когда он оглянулся, чтобы посмотреть, что было на его пути.

Человеческая рука, наполовину сгнившая. Он почувствовал, что это была рука нежити, но та, которая была отделена от своего тела в течение долгого времени — по крайней мере, несколько месяцев, судя по тому, насколько скудной была мана внутри неё.

Неудивительно, что Орлог был так искусен в командовании зомби-шахтерами. Обычный бригадир не знал бы, с чего начать. Именно его подобострастный тон и притворное благоговение заставили Кармен поверить, что Орлог впервые использовал зомби, но рука, которую он нашел, была неопровержимым доказательством того, что его группа нежити не была первым поколением.

Это имело смысл. Местная церковная ветвь явно установила протоколы для создания и борьбы с нежитью - анонимно сообщая о вспышке и вызывая Орден Тамплиеров.

Сколько таких шахт существует?

Кармен стиснул зубы. Одной из его обязанностей как Святого Рыцаря была борьба с демонами на человеческой территории. Его часто вызывали, чтобы справиться со вспышками нежити. Тогда он всегда считал, что преступники - это демоны, но теперь у него появились сомнения.

Хотя он не хотел даже думать об этом, он был вынужден признать, что, возможно, некоторые из этих вспышек нежити были созданы самой Церковью.

Работа нежити была прибыльной. После того, как он убедился в её абсолютной эффективности, он не сомневался, что некоторые из самых жадных людей участвовали в этом. Но вопрос был в том, сколько их? Он не был настолько наивен, чтобы думать, что был только один.

Кармен не раз жаловался на своё нынешнее тело.

Если бы только у него было неповрежденное горло и голосовые связки, он мог бы попытаться заставить Орлога рассказать всё, что знал, прежде чем убить его. И это было не единственным ограничением.

Во-первых, он был недостаточно быстр, чтобы догнать Орлога, если тот побежит. Он также не мог подкрасться к Орлогу, так как Орлог проявлял большой интерес к "маленькой девочке", которая цеплялась за свою мать.

Он даже уменьшил количество мешков, которые Кармен должен был нести сразу, как будто принимая во внимание маленькое тело, которое занимал Кармен.

Как будто этот маленький акт доброты изменит тот факт, что он предатель, который злоупотреблял некромантией ради выгоды. Это была даже не доброта по отношению к человеку, а к нежити.

Кармен вздохнул, едва слышный стон вырвался из его дырявых легких.

Теперь, когда он превратился в зомби, он был потерян.

Нет, он всегда был потерян. Но до сих пор кто-то всегда давал ему цель. Направление.

Жизнь была так проста, когда он был Святым Рыцарем. Все, что ему нужно было сделать, это тренировать свое тело и ум в ожидании следующей битвы, и когда он получил приказ, он повел свои войска в бой.

Как зомби, Кармен не знал, что он собирается делать дальше.

Неужели за всю свою жизнь он хоть раз подумал о себе?

Он не мог, не хотел позволить себе жить так бесцельно. Ему нужна была цель, что-то, к чему можно было бы стремиться. А пока он хотел убить Орлога.

После этого он убьет священника, посланного сюда наблюдать за Орлогом. Вся коррумпированная ветвь Церкви будет следующей. Следуя потоку зла, он уничтожит все следы влияния демонов, которые найдет, ради спасения человечества.

Зло внутри Церкви... слова Виктории, на которые он до этого не обращал внимания, выплыли на передний план его мыслей. "Испытай истину на себе."

Возможно, она имела в виду разложение Церкви, но если она думает, что он потеряет свою веру из-за чего-то столь исправимого, как это, то у неё будет ещё одна головная боль, когда он поведет другую армию против неё через несколько лет.

Хотя Кармен улыбнулся этой мысли, что было редкостью в подобной ситуации, улыбка быстро сошла на нет. Сейчас он зомби.

Девушка-зомби, чуть больше половины прежнего роста, по его расчётам.

Образ самого себя, возглавляющего крестовый поход, был слишком странным. Он должен был найти способ вернуть свое старое тело, или, по крайней мере, что-то подобное. Но как он может снова стать человеком, это вообще возможно? Если да, то станет ли он снова мужчиной или нет?

Кармен не хотел продолжать в том же духе. Это время лучше потратить на то, чтобы придумать, как убить Орлога. Что бы он ни собирался делать, Орлог должен быть на первом месте, вместе с этим красным камнем.

Несмотря на то что Орлог не мог контролировать его разум с помощью камня, существовала другая форма контроля, которая заставляла его конечности двигаться прямо. Орлог или кто-то ещё с камнем может заставить его вернуться к своей смерти, если он ускользнет.

Хотя Кармен не знал, есть ли эффективный диапазон для контроля заклинания над ним, его нынешняя внешность была слишком заметной по сравнению с другими мешочными зомби.

Орлог заметит, если он не будет выходить через равные промежутки времени.

Кармен снова проклинал нынешнюю внешность. Если бы только он выглядел как обычный

человек, то не выделялся бы так сильно.

Изо всех сил стараясь не позволить дну своего мешка с рудой волочиться по шершавому полу туннелей из страха, что оно порвется и рассыпет всю его тяжелую работу, он наконец прорвался из темноты на свет. Солнце, светившее ему прямо в лицо из-за деревьев, ослепило его на мгновение, пока его полусгнившие глаза медленно привыкали.

Однако его ноги продолжали двигаться. Ничего не видя, он споткнулся о камень, торчавший из земли, и упал лицом вниз. Стон зомби вырвался из его рта, когда он поднялся, но когда он поднялся на ноги, тень упала на него, закрывая солнечное тепло на его обнаженной плоти.

Орлог?

Кармен понял, что ошибся в следующую секунду, когда его глаза снова привыкли к темноте достаточно хорошо, чтобы увидеть то, что загораживало свет.

Сначала он увидел матерчатые башмаки, грубо сплетенные из нитей цвета золота.

Этот цвет он знал слишком хорошо - цвет священной магии, проклятия всей нежити. Один только вид этого цвета заставил его инстинктивно отпрянуть. Подняв глаза, он увидел подол халата, торчащий из-под грубого коричневого плаща.

Это был послушник! Кровь застыла у него в жилах.

Купаясь в святости Церкви с тех пор, как он был введен в организацию еще ребенком, даже самый низший послушник источал ауру, ядовитую для нежити.

Кармен пришлось стиснуть зубы, делая все возможное, чтобы не броситься на фигуру, которая так незащитно стояла перед ним. Все инстинкты его нынешнего тела кричали ему бежать или сражаться - что угодно, только не сидеть здесь и ничего не делать.

- О небеса. Отец поднял ребенка как зомби? Бедняжка

Это был девичий голос.

- Не вини Отца. Он не был тем, кто готовил труп. Эту работу выполнял кто-то другой. Отец только произнес заклинание, - ответил Орлог. Его тон все еще был почтительным, но уже не таким раболепным, как в разговоре со священником.

- И все же мне не по себе, когда рядом бежит такая, как она. Могу ли я очистить её? Ты получишь компенсацию за потерянного рабочего, - сказала послушник.

Что? Нет, пожалуйста, нет. Слова послушника наполнили Кармен паникой. Если бы его немертвое сердце всё ещё билось, оно бы колотилось прямо сейчас. Несмотря на его повышенные эмоции, они не достигли того порога, где повлияли бы на его суждения, поэтому он был всё так же спокоен и собран, как обычно.

Но даже если он был спокоен, он всё равно был беспомощен. Столкнувшись с разницей в силе между ним и послушником, он ничего не мог поделать. Он мог бы попытаться убить её, но даже если бы ему это удалось, другие зомби, у которых были более длинные ноги, догнали бы его, когда он сбежал. Не говоря уже об этом дурацком камне.

Мощное скопление священной магии собралось над ним. Рябь маны ощущалась как палящие лучи пустынного солнца на его немертвом теле, только в сотни раз горячее.

Он напрягся, готовый сопротивляться очищению, даже если это было бесполезно, но обжигающий жар магии так и не пришел. Другая, более крупная тень присоединилась к первой, и священная магия исчезла.

- При всём моём уважении, сестра, я вынужден отклонить ваше предложение.

Это был Орлог.

Кармен облегченно вздохнул, когда непосредственная опасность миновала. Без разрешения Орлога, послушница, вероятно, ничего не сделает.

Стараясь не показаться подозрительной и избегая резких движений, которые могли бы напугать послушницу, Кармен схватил мешок с рудой и встал. Его движения были плавными и беззаботными, как будто секунду назад он не был на грани забвения.

Когда он проходил мимо пары людей, сдерживая свои немертвые инстинкты, чтобы разорвать их на части, наполненный немертвой ревностью к их все еще живой плоти, он украдкой взглянул на послушницу.

Послушница была хорошенькой девушкой с каштановыми волосами, почти полностью скрытыми темными складками плаща с капюшоном. Она была примерно одного роста с Орлогом, что не делало её очень высокой. Будучи Шахтером, Орлог был низеньким и толстым, похожим на гномов-демонов Запада.

Один из них бугрился мускулами, другая была полна священной энергии. Ни один из них не был легкой мишенью для зомби.

По какой-то причине девушка показалась ему странно знакомой, но он никак не мог вспомнить её лицо.

Он оставил их спорить вдвоем. Не поднимая головы, Кармен ввалился в сортировочную, пока он ломал голову над тем, как выйти из этой ситуации. Его срок был ограничен половиной года, когда Орден Тамплиеров придет, чтобы уничтожить эту орду, так что у него была некоторая свобода во времени, но он надеялся уйти задолго до этого.

<http://bllate.org/book/13975/1228858>